

ДОШКОЛЬНОЕ
ЧТЕНИЕ

В. Губарев

Королевство кривых зеркал

Сказочная
повесть

«МАЛЫШ»

Соответствует
ФГОС ДО

Дошкольное чтение

Виталий Губарев

Королевство кривых зеркал

«АСТ»

1951

УДК 821.161.1-31
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

Губарев В. Г.

Королевство кривых зеркал / В. Г. Губарев — «АСТ»,
1951 — (Дошкольное чтение)

ISBN 978-5-17-105298-0

Сказочная повесть В. Губарева «Королевство кривых зеркал» была впервые опубликована в 1951 году. Книга, как и экранизация сказочной повести, обладала огромной популярностью. Главная героиня произведения — школьница Оля, имела самые неприятные черты характера: она не умела дружить, частенько обижала свою бабушку и все свои вещи держала в полнейшем беспорядке. Но большое чудо случается в её жизни, она попадает в Королевство кривых зеркал, где встречает абсолютную противоположность себя — девочку Яло, которая обязательно поможет Оле стать лучше. Для дошкольного возраста.

УДК 821.161.1-31
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-17-105298-0

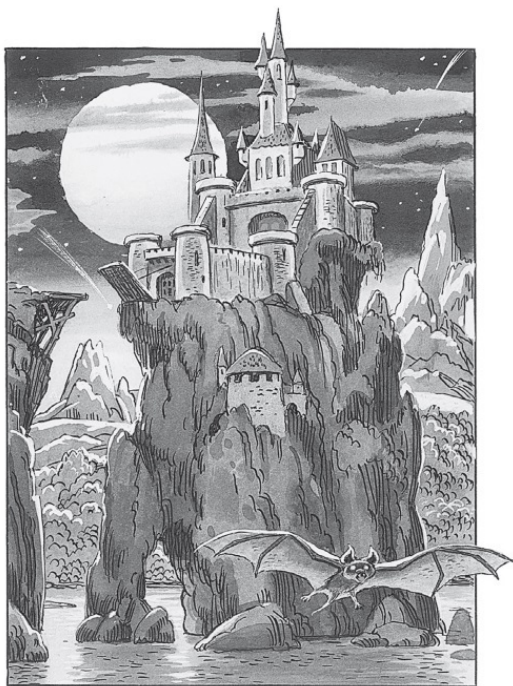
© Губарев В. Г., 1951
© АСТ, 1951

Содержание

Глава первая,	7
Глава вторая,	13
Глава третья,	16
Глава четвёртая,	23
Конец ознакомительного фрагмента.	26

Виталий Губарев

Королевство кривых зеркал

Художники
С. Бордюг и Н. Трепенюк

© Губарев В.Г., насл., 2018
© Ил., Бордюг С.И. и Трепенюк Н.А., 2018
© ООО «Издательство АСТ», 2018

Глава первая, в которой Оля ссорится с бабушкой и слышит голос из волшебного зеркала

Хочу вам рассказать о девочке Оле, которая вдруг увидела себя со стороны. Увидела так, как можно увидеть не себя, а совсем другую девочку – скажем, сестру или подругу. Таким образом, она довольно долго наблюдала самой себя, и это помогло ей избавиться от недостатков, которых она раньше в себе не замечала.

И знаете, что самое главное в этой истории? Оля убедилась, что даже, казалось бы, маленькие недостатки в характере могут стать серьёзным препятствием на пути к цели. Она попала в одну сказочную страну, где ей пришлось пережить много опасных приключений, подобных тем, о которых она читала в старых сказках. Может быть, вы тоже читали эти старые сказки, где короли, разные принцы и придворные дамы так добры, справедливы, прекрасны и вообще так приторно сладки, будто вымазаны мёдом. И вот однажды девочка Оля совершила путешествие в сказочную страну и увидела там... Впрочем, я лучше расскажу всё по порядку.

...В то утро Оля вела себя из рук вон плохо. Она встала позже, чем следовало, а когда бабушка будила её, брыкалась и, не открывая глаз, говорила противным скрипучим голосом:

– Отстань! Ну что ты ко мне пристала?

– Оля, – настойчиво говорила бабушка, – ты можешь опоздать в школу.

Голос у бабушки был спокойный и ласковый, потому что все бабушки очень ласковы. Они так любят своих внуков, что не сердятся даже тогда, когда капризные девочки говорят им дерзости.

— Опять читала в постели допоздна, — вздохнула бабушка, поднимая упавшую на пол книгу, на обложке которой крупно было написано: «Сказки». — А теперь вот подняться не можешь.

Оля села на кровати, свесив босые ноги, и сердито посмотрела на бабушку одним глазом, так как другой всё ещё был закрыт.

— Какая ты... недобрая... Никогда поспать не даёшь!

Олино платье оказалось под кроватью. Одну туфлю она долго не могла отыскать и наконец обнаружила её под книжным шкафом.

Потом, когда бабушка заплетала ей косы, она дёргалась и говорила: «Больно!» — хотя на самом деле больно ничуть не было.

А после завтрака Оля никак не могла найти свои учебники.

— Вчера я положила их на этот стол. Куда ты задевала их? — ворчала она на бабушку, топая ногой.

— Я никогда не теряю своих вещей, — спокойно отвечала бабушка. — Будь любезна и ты класть вещи на своё место.

— Нет, — кричала Оля, — я всегда кладу всё на место! Это ты нарочно спрятала мои книги.

Тут даже бабушкиному терпению пришёл конец, и она, немного повысив голос, проговорила:

— У, бесстыдница! Как только папа и мама вернутся с работы, я им всё расскажу.

Угроза подействовала: Оля побаивалась папы и мамы. Она негромко проворчала: «Подумаешь!..» — и, надув губы, полезла под кровать. Конечно, под кроватью книг не оказалось; не оказалось их в ванной и в кухне. Неизвестно, сколько времени продолжались бы поиски, если бы бабушка не заглянула в Олин портфель.

– Видишь, какая ты рассеянная, Оля! Ведь ты же сама вчера положила все свои учебники себе в портфель. О, как бы я хотела, чтобы ты посмотрела на себя со стороны! Вот стыдно тебе стало бы...

Оля, которой уже и так было стыдно, что она понапрасну обидела бабушку, чмокнула старушку в щёку, взяла портфель и пошла в переднюю одеваться. В передней стояло большое зеркало, перед которым она так любила вертеться.

– Одевайся поскорее, Оля! – крикнула ей вслед бабушка. – До звонка осталось десять минут.

Но Оля и не думала одеваться. Из зеркала на неё смотрела девочка в чёрном переднике, с красным галстуком на шее. Девочка как девочка – две русые косы с бантом и два больших голубых глаза. Но Оля считала себя очень красивой и поэтому, очутившись перед зеркалом, долго не могла оторваться от него. Так было всегда.

– Как, ты ещё не ушла? – вскрикнула бабушка, появляясь в передней. – Нет уж, сегодня я непременно расскажу всё папе и маме!

– Подумаешь!.. – ответила Оля и начала одеваться.

– Учишься в пятом классе, а ведёшь себя, как маленькая. Ох, если бы ты могла посмотреть на себя со стороны!

– Подумаешь!.. – повторила Оля, помахала бабушке рукой и, ещё раз украдкой взглянув на себя в зеркало, скрылась за дверью...

В этот день Оля вернулась из школы злая-презлая: она поссорилась с подругами. Вообще она часто ссорилась с подругами и почти всегда была виновата во всём.

– Какая ты капризная! – сказали ей подруги. – Больше мы не будем с тобой дружить!

– Подумаешь!.. – выпятила Оля нижнюю губу и сделала вид, что несколько не огорчена. Но на самом деле на душе у неё было прескверно.

Кончался декабрь, на улице темнело рано. А так как после школы Оля не могла удержаться от соблазна заглянуть в кино, где шла новая картина, то, когда она пришла домой, в морозном небе уже светились звёзды. И тут, к своему ужасу, Оля увидела, что на лестнице не горят лампы. А темноты она боялась больше всего на свете.

Пугаясь шума собственных шагов, Оля стремительно взбежала на свой этаж и подняла такой звон, что у бабушки тряслись руки, когда она открывала дверь.

– Что случилось? – испуганно спросила старушка. – А где твой ключ?

– Бабуночка, я потеряла свой ключ, – тяжело дыша, сказала Оля.

Бабушка всплеснула руками.

– Это уже в третий раз! Ну что теперь делать? Свой ключ я отдала слесарю домоуправления. Ах, Оля, Оля, какая ты растеряшка! Беги к слесарю, он, наверное, уже сделал новый ключ.

– Бабунечка... на лестнице так темно... Наверно, перегорели пробки.

– Боишься?

– Я просто... не люблю темноты...

– Ах ты, трусишка! Ну ладно уж, схожу сама. – Бабушка оделась, погрозила Оле пальцем. – Шоколадку в буфете до обеда не трогай! – и скрылась за дверью.

Оля стала раздеваться на ходу. В одном месте она оставила калоши, в другом – шапочку, в третьем – пальто. Затем, после небольших колебаний, она достала из буфета шоколадку и съела её. Ей было скучно. Она взяла книгу, на обложке которой было написано «Сказки», и начала листать её. Одна картинка привлекла внимание Оли. С высокого холма открывался вид на удивительный город со множеством разноцветных зданий с высокими шпилями. Нарядные люди гуляли по площади вокруг фонтана. «Вот бы и мне погулять там!» – подумала Оля и вдруг услышала какой-то странный звон в передней.

Она побежала в переднюю. Но всё было тихо.

«Наверно, послышалось», – подумала Оля и, бросив взгляд на зеркало, как обычно стала вертеться перед ним.

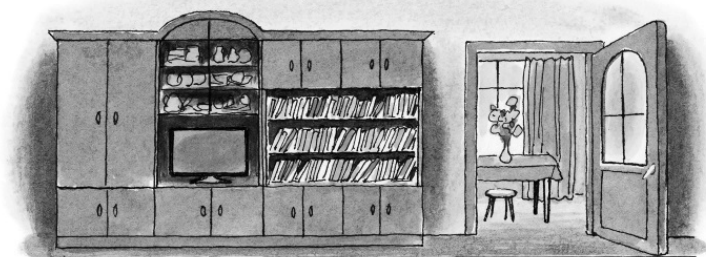
Она оглядела себя с головы до ног, несколько раз повернулась кругом, потом сощурила глаза и высунула язык. Потом Оля рассмеялась и начала выбивать ногами дробь.

И тут ей показалось...

Нет, этого не может быть! Чутко прислушиваясь, Оля снова стукнула каблуками об пол и теперь уже вполне отчётливо разобрала, как в глубине зеркала стеклянным мелодичным звуком отозвалось эхо. Да, эхо отозвалось в зеркале, в той самой передней, которая в нём отражалась, а не в той, настоящей, в которой стояла Оля.

Это было так странно, что Оля онемела, широко открыв свои голубые глаза. И в тишине она ясно услышала, как кто-то вздохнул длинно и печально. Оле стало страшно... Она выждала минуту и негромко спросила:

- Кто это вздыхает?
- Я, – негромко ответил красивый звенящий голос, словно ударились друг о дружку хрустальные стёклышки.
- Кто ты? – перевела дыхание Оля. – Здесь никого нет.
- Это я, зеркало, – снова зазвенел голос.
- Оля отскочила в сторону и, помедлив, сказала:
- Но ведь вещи не умеют разговаривать...
- А ты представь, что находишься в сказке, – ответил голос.
- Всё равно это очень странно... Я боюсь тебя, зеркало.
- Напрасно, девочка... Я доброе волшебное зеркало. Я не причиню тебе никакого зла. Не правда ли, я тебе нравлюсь? Ты так любишь смотреть в моё стекло!
- Это правда, – сказала Оля, осмелев и делая шаг к зеркалу.
- А голос звучал:
- Бабушка часто говорит, что хотела бы, чтобы ты увидела себя со стороны...
- Но разве это возможно? – удивилась Оля.
- Ну, конечно, возможно. Только для этого тебе надо побывать по ту сторону зеркала.
- Ах, как интересно! – воскликнула Оля. – Разреши мне, пожалуйста, побывать по ту сторону зеркала!
- Голос ответил не сразу, как будто зеркало погрузилось в задумчивость.
- С твоим характером, – произнёс наконец звенящий голос, – опасно очутиться по ту сторону зеркала.
- Разве у меня плохой характер?

- Снова раздался вздох:
- Видишь ли, ты, конечно, хорошая девочка... Я вижу добрые глаза – значит, и сердечко у тебя доброе. Но у тебя есть недостатки, которые могут помешать тебе в трудную минуту!
- Я ничего не боюсь! – решительно махнула косичками Оля.
- Что ж, пусть будет по-твоему, – произнёс голос.
- И передняя наполнилась вдруг звоном, словно разбились тысячи хрустальных стекляшек. Оля вздрогнула, и книга, которую она держала под мышкой, полетела на пол.

Глава вторая, в которой Оля знакомится со своим отражением и попадает в сказочную страну

Хрустальный звон всё усиливался. По гладкому стеклу зеркала побежали голубые волны. С каждой секундой они становились всё голубее и голубее, и теперь уже зеркало ничего не отражало. Затем голубые волны рассеялись, словно туман, и хрустальный звон затих. Оля снова увидела в зеркале переднюю и своё отражение. Однако стекло исчезло. Осталась только одна рама от зеркала, через которую – Оля отчётливо почувствовала это – повеяло ветерком.

Набрав в лёгкие воздуха и зажмурив глаза, будто она собиралась нырнуть в воду, Оля быстро подняла ногу, переступила через раму и, столкнувшись с кем-то, полетела на пол. Она схватилась за ушибленный лоб, открыла глаза и села. Перед ней, схватившись за лоб, сидела девочка с русыми косами и большими голубыми глазами.

– А ведь мы обе виноваты, что столкнулись, – сказала девочка, смущённо улыбаясь. – Ты слишком быстро сделала шаг вперёд. И я сделала шаг вперёд. Ведь я привыкла делать то же, что и ты! Я не догадалась сразу, что теперь мне нужно уступать тебе дорогу.

– Ничего, мне не очень больно, – проговорила Оля, потирая лоб, – только, наверное, вскочит шишка.

– Там, в своей передней, ты обронила книжку, – сказала девочка Оле, – вот она.

И девочка протянула книгу, на которой было написано: «икзакС». Оля усмехнулась и внимательно оглядела отражённую переднюю, в которой находилась. Всё в ней было наоборот. То, что дома стояло справа, здесь оказалось слева, а то, что там стояло слева, здесь оказалось справа.

Вдруг хрустальный звон привлёк её внимание. Оля увидела, что в зеркальной раме снова появились голубые волны. Она торопливо подбежала к зеркалу, но его поверхность уже успокоилась. Оля прислонила к зеркалу лоб и почувствовала холодок стекла. «Как же я теперь попаду домой?» – подумала она. Ей вдруг стало тревожно и грустно. Она видела в зеркале переднюю своей квартиры, которая была так близко и в то же время так далеко

теперь. Какой милой ей показалась эта передняя! Вон на полу лежит её любимая книга, на которой написано: «Сказки». А вон на вешалке висит папино летнее пальто, которое мама вынула из сундука, чтобы оно проветрилось: от пальто пахло нафталином.

Оля оглянулась.

Здесь, в отражённой передней, тоже висело пальто, такое же, как у папы, но сколько Оля ни тянула носом воздух, она не почувствовала запаха нафталина.

– Я не хочу здесь оставаться, – сказала Оля и сердито посмотрела на девочку. – Я хочу домой.

– Нельзя, – серьёзно проговорила девочка, поднимаясь с пола. – Голубые волны не могут появляться так часто.

– А если я... разобью стекло?

– Тогда будет ещё хуже. Ты на всю жизнь останешься по эту сторону зеркала.

Слёзы брызнули из Олиных глаз и закапали на пол. «Дзинь, дзинь!» – зазвенели слезинки; ударившись об пол, они превращались в стёклышки и разбивались на сотни крошечных частей.

– Зачем же ты огорчаешься? – ласково заговорила девочка. – Нам с тобой не будет скучно.

– Как тебя зовут? – всхлипывая, спросила Оля.

– Меня зовут Яло. А тебя зовут Оля?

– Правильно! – воскликнула удивлённая Оля. – Как ты узнала?

– Это очень просто. Ведь я твоё отражение. Значит, имя у меня такое же, как у тебя, только наоборот. «Оля» наоборот будет «Яло». Видишь, у меня всё наоборот: у тебя родинка на правой щеке, а у меня на левой.

– Это очень забавно, – улыбнулась Оля сквозь слёзы. – Если ты моё отражение, значит, ты...

– Что?

– Ты не обидишься, если я тебя спрошу?

– Конечно, нет, – ответила девочка. – Что тебя интересует?

– Если ты моё отражение – значит, ты должна быть левшой?

– Так и есть. Я всё делаю левой рукой. И это значительно удобнее, чем правой.

– Здесь всё очень смешно, – сказала Оля и вдруг поёжилась. – Скажи, пожалуйста, откуда так сильно дует?

– Не знаю, – пожала плечами Яло и вдруг указала на книгу. – Посмотри, страницы твоей книжки шевелятся.

Девочки склонились над книгой, страницы которой действительно трепетали под ветром. Откуда он? Оля открыла книгу как раз на той странице, где был нарисован сказочный город с разноцветными домами со шпилями. Как это ни странно, но ветер дул с этой картинки!

– Bravo! – вдруг захлопала в ладоши Яло. – Оля, давай погуляем по этому городу.

Олины глаза от изумления расширились.

– Ты в своём уме? Это же... книга. Картинка такая маленькая.

Яло, посмеиваясь, приставила открытую книгу к стене, и картинка вдруг на глазах у девочек выросла до самого потолка.

Оля тихонько ахнула.

– По эту сторону зеркала всё может быть, – сказала Яло. – Ты ведь попала в сказку, Оля. Пойдём посмотрим город, а завтра ты вернёшься домой.

– Завтра?! – с ужасом вскрикнула Оля. – Да знаешь ли ты, что будет делаться дома? Меня будет разыскивать вся городская милиция... А мама, наверное, подумает... Бедная

мамочка, она подумает, что я попала под трамвай, потому что я всегда очень неосторожно перехожу улицу!

– Ты напрасно беспокоишься. Дома никто и не заметит, что тебя нет. Даже если ты пробудешь здесь целую тысячу лет! Когда бы ты ни вернулась обратно, ваши часы будут показывать тот же час, ту же минуту и даже ту же самую секунду, когда ты переступила через раму. Вот посмотри-ка на часы.

Оля подняла голову и увидела на стене часы точно такие, какие висели дома в передней. Только циферблат на этих часах был нарисован наоборот и стрелки двигались не вперёд, а назад.

– Ну, если так, тогда пойдём! – рассмеялась Оля.

Девочки взялись за руки и, обдуваемые лёгким ветерком, без всякого труда вошли в сказочный город.

Глава третья, в которой Оля путешествует по волшебному городу и убеждается, что не всё то золото, что блестит

Девочки вышли на вершину холма, с которого открывался удивительный вид. У их ног начиналась огромная стеклянная лестница. Она уходила далеко вниз, и там внизу, у её подножия, раскинулся город. Он был весь из разноцветного стекла, и его бесчисленные башни и шпили отражали солнце и слепили глаза.

Держась за руки, Оля и Яло начали спускаться по лестнице. Ступени, словно струны, зазвенели под их ногами. По бокам лестницы стояли широкие зеркала. Заглянув в одно из них, Оля увидела двух очень толстых и широколицых девочек.

– Неужели это мы? – растерянно спросила она.

– Да. Кажется, мы.

Девочки достигли подножия лестницы и остановились. Перед ними расстилалась площадь, которую окружали красивые дома из жёлтого, красного, синего, зелёного и белого стекла. Красивые дамы в длинных шёлковых платьях и кавалеры в расшитых золотом пышных костюмах гуляли вокруг фонтана, из которого высоко в небо взлетали прозрачные струи. Падая на землю, эти струи превращались в стекло, разбивались на миллионы сверкающих осколков и наполняли воздух музыкальным звоном. От фонтана веяло приятной прохладой. Всё искрилось в ярком солнечном свете. Там и тут по площади проезжали коляски с какими-то важными и надутыми людьми. Звонко стучали по мостовой подковы лошадей. И повсюду на площади, так же как и на лестнице, были расставлены кривые зеркала.

Оля и Яло с любопытством рассматривали необыкновенных людей. Вот мимо прошёл высокий худой старик в парчовом камзоле и в чёрных чулках, обтягивающих его тонкие ноги.

– Дедушка, – обратилась к нему Оля, – скажите, пожалуйста, как называется эта страна?

– Я не дедушка! – сердито огрызнулся прохожий. – Я церемониймейстер его величества короля Топседа Седьмого. Противные девчонки! Разве вы забыли, что наша страна называется Королевство кривых зеркал?

Высоко вздёрнув голову, надменный старик удалился. Девочки переглянулись, едва сдерживая смех.

– Яло, он сказал, что короля зовут Топсед, – сообщила Оля. – Если здесь, как ты сказала, всё наоборот, значит, он... Деспот?

– Деспот, Оля!

– Вот какой это король!

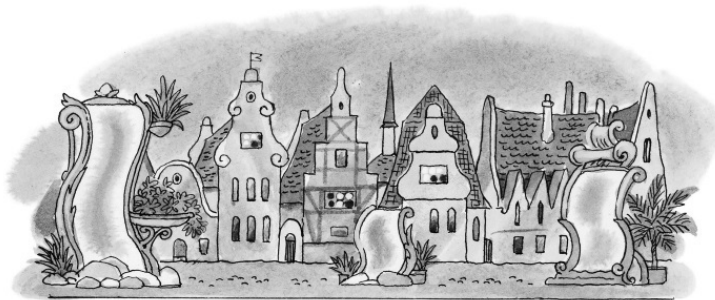
Девочки обогнули площадь и вошли в маленький, тесный переулок. Чем дальше они шли по этому переулку, тем ниже и беднее становились дома. Вот перед ними стена длинного строения из чёрного стекла, освещённая изнутри какими-то мерцающими огнями. Из широкой двери клубами вырывался дым.

– Там, кажется, пожар?! – воскликнула Оля.

Они вошли в дверь и спустились по скользким ступеням в подвал.

– Как трудно дышать! – закашлялась Яло, прикрывая рукой рот.

Девочки увидели тёмное, наполненное дымом помещение. В полумраке вспыхивали огни каких-то печей. Едва различимые в дыму, как призраки, двигались полуобнажённые мужчины и юноши, занятые непонятной работой. Они были худы и измучены.

И вдруг жалобный крик раздался в мастерской. Худенький подросток, покачнувшись, упал на землю. И сейчас же к нему подошёл человек в разноцветной одежде с кнутом в руке.

– Опять этот Гурд не хочет работать! – сказал человек.

И Оля услышала, как в воздухе свистнул кнут.

Раз! Кнут опустился на обнажённую спину мальчика, оставив на ней красную полосу. Мальчик даже не пошевелился: он был без сознания. Человек снова взмахнул кнутом, но тут Оля бросилась вперёд и, задышав от волнения, крикнула:

– Что вы делаете? Не смейте! Вы же убьёте его!..

Человек повернул к девочке разъярённое лицо:

– Я главный надсмотрщик министра Нушрока! Кто смеет делать мне замечания?

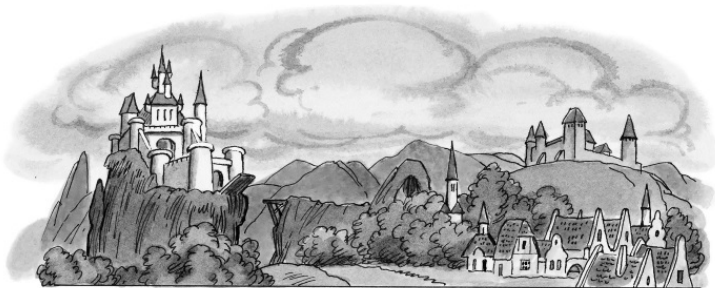
– Неужели вам не жаль его? – задышав, проговорила Оля. – Смотрите, какой он слабый и маленький.

– Отойди прочь! Иначе, клянусь королём, тебе придётся плохо, девчонка!

Вокруг Оли и надсмотрщика столпились зеркальщики. Они смотрели на Олю с такой благодарностью, что это придавало ей смелость.

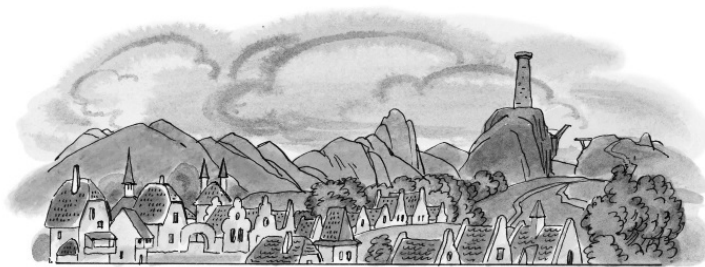
– Вы не должны его бить! – твёрдо сказала Оля. – Посмотрите, посмотрите, он, кажется, уже умер... Помогите ему!..

– Вынесите это чучело на воздух! – крикнул надсмотрщик. – Не думаешь ли ты, девчонка, что министр Нушрок станет беспокоить королевского врача ради этого мешка с костями?

Мальчика подняли, вынесли на руках из подвала и положили на мостовую лицом к солнцу. Веки его слабо задрожали.

– Ну вот, я же говорил, что мальчишка притворяется! Он просто не хочет работать! – прорычал надсмотрщик. – Нет, Гурд, теперь тебе не миновать королевского суда!

Кто-то тронул Олю за локоть. Она оглянулась и увидела бледную Яло, протиснувшуюся сквозь толпу.

– Сумасшедшая! – взволнованно прошептала Яло. – Бежим скорее отсюда! Я так боюсь этого человека с кнутом!

– Я никуда не пойду, пока не узнаю, что будет с мальчиком, – упрямо тряхнула косичками Оля.

Раздался звон подков.

– Кажется, катит Нушрок, – тихо проговорил сгорбленный старик с глубокими морщинами на лице.

Оля шёпотом спросила его:

– А что здесь надо Нушроку?

Он взглянул на неё удивлённо.

– Вы, девочки, наверно, чужестранки? Нушрок – хозяин всех зеркальных мастерских в нашем королевстве... Вот и этих мастерских. Мы делаем здесь наводку зеркал. Видишь, какие мы все худые? Это оттого, что мы отравлены ртутными парами. А посмотри-ка на наши руки. Видишь, они покрыты язвами. Это потому, что мы отравлены ртутью. Скупой Нушрок не хочет заменить оловянно-ртутную амальгаму серебром. Серебро ему дороже, чем жизнь людей!

– Нушрок – это значит Коршун! – тихонько пояснила Яло.

– Тише!.. – прошептал старый рабочий. – Он подъезжает. Не смотрите ему в глаза, девочки! Его взгляда никто не выдерживает.

На вороных лошадях в толпу въехали стражники с длинными копьями. Все торопливо расступились.

А ещё через несколько секунд к мастерским подкатила сверкающая карета. Слуги распахнули дверцы, и Оля увидела выглянувшего из кареты человека, лицом похожего на коршуна.

Нос у него был загнут книзу, словно клюв. Но не нос поразил её. Девочка вздрогнула, увидев глаза Нушрока. Чёрные и хищные, они словно пронизывали всехнасквозь. Оля заметила, что с Нушроком никто не хочет встречаться взглядом и все смотрят в землю.

Хищные глаза министра медленно осмотрели толпу, скользнули по неподвижно лежащему мальчику и остановились на надсмотрщике. Надсмотрщик опустил голову и снял шляпу.

– Что случилось? – пискнул человек с лицом коршуна.

Оля подумала, что голос у него такой же противный, как и глаза.

– Гурд снова не хочет работать, господин министр, – почтительно проговорил надсмотрщик, не поднимая глаз.

Гурд вдруг застонал и приподнялся, опираясь на руки.

Министр страшным, немигающим взглядом уставился на мальчика.

– Почему ты не хочешь работать?

– Господин министр, – еле слышно проговорил мальчик, – я голоден... Мне трудно работать.

– Ты лжёшь! Каждый день ты получаешь хороший ломоть хлеба.

– Какой же это ломоть, господин министр? Это совсем маленький кусочек, величиной со спичечную коробку. Я отдал его своей больной матери, – тихо, но горячо говорил Гурд. Он с трудом поднялся на ноги и, покачнувшись, оперся рукой о стенку. – У меня осталась только крошка хлеба... Вот она, на моей ладони. Видите? Я берёг её к вечеру.

– Ах, как изолгался народ! – покривил губы Нушрок. – Это, по-твоему, крошка? Ну-ка, поднеси её к зеркалу...

В чёрном развевающемся плаще Нушрок вдруг выскочил из кареты и подтолкнул мальчика к кривому зеркалу, одному из тех, которые повсюду стояли в этом странном городе.

– Подойди поближе к зеркалу! – завизжал Нушрок, брызгая слюной. – Что ты видишь в зеркале, мальчишка? Ну?

Оля увидела в зеркале толстого мальчика с огромной булкой в руке.

– В зеркале видна целая булка! – усмехнулся надсмотрщик.

– Целая булка! – вскрикнул министр. – И после этого ты говоришь, что тебе нечего есть?

Гурд внезапно выпрямился. Его усталые глаза блеснули.

– Ваши зеркала врут! – гневно проговорил он, и его щёки даже слабо порозовели.

Гурд нагнулся, подхватил с земли камень и с силой швырнул его в зеркало. С весёлым звоном осколки стекла посыпались на мостовую. Толпа ахнула.

– Я рад, что разбил это кривое зеркало! Хотя одним лживым зеркалом будет меньше на свете! Вы для того и расставили по всему городу эти проклятые зеркала, чтобы обманывать народ! Только всё равно вашим зеркалам никто не верит! – выкрикивал Гурд в лицо Нушроку.

– Взять его! – завизжал Нушрок. – В Башню смерти!

Два стражника подхватили мальчика и потащили по переулку.

– Прощай, Гурд! – крикнул кто-то. – Прощай, мальчик!

– Братья! – раздался другой голос. – Долго ли мы будем ещё терпеть всё это?!

Кто-то в толпе запел, и песню подхватили десятки голосов:

Нас угнетают богачи,
Повсюду ложь подстерегает.
Но знайте, наши палачи,
Всё ярче Правда расцветает!

Нас ждут великие дела,
Вы нашей Правде, братья,
верьте!
Долой кривые зеркала!
Сожжём, разрушим
Башню смерти!

– Прекратить!.. – бесновался Нушрок, бегая от одного к другому.

Полы плаща, словно чёрные крылья, метались за его спиной.

Наклонив копья, стражники ринулись на зеркальщиков и оттеснили их в подвал.

Нушрок нырнул в карету и махнул перчаткой. Дверцы захлопнулись, лошади рванулись, и окружённая стражей карета со звоном укатила. На улице остались лишь девочки да одинокий стражник у входа в мастерскую.

– Скажите, зачем этого несчастного мальчика отвезли в башню?

Высокий стражник посмотрел на Олю сверху вниз, усмехнулся:

– Как зачем? Смешная ты девчонка. Как только королевский суд вынесет приговор, мальчишку сбросят с Башни смерти, и его тело разобьётся на тысячи осколков.

Оля вскрикнула:

– А кто может отменить этот приговор?

– Только сам король. Но он никогда не отменяет приговоров своего суда.

Яло потянула Олю за рукав:

– Оставь его, Оля. Нельзя быть такой неосторожной. Ещё немного, и мы попали бы с тобой в большую беду.

Оля взяла Яло за руку:

– Пойдём, Яло!

– Куда?

– Во дворец короля.

– Что-о?..

– Я не успокоюсь до тех пор, пока Гурд не будет свободен!

– Гурда больше ничего не спасёт. Ты слышала, что сказал стражник?

– Всё равно мы пойдём во дворец короля! Его надо спасти, Яло! Обязательно!

– Но тебя... тоже могут казнить.

– Всё равно! Идём!

Яло смотрела на Олю округлившимися от изумления глазами. Яло не подозревала в ней столько решимости и бесстрашия. Ведь она, Яло, частенько видела Олю и ворчливой, и капризной, и такой ленивой, что даже становилось скучно её отражать.

Почему же сейчас такой смелостью сверкают глаза Оли? Читатели, конечно, догадались почему. Потому что, несмотря на свои недостатки, Оля была справедливой девочкой. И теперь она была полна только одним чувством – тревогой за жизнь угнетённого мальчика.

– Пойдём! – повторила Оля.

– Что ж, – вздохнула Яло, – пойдём.

Девочки пошли по переулку.

– В этой стране так много блеска, – помолчав, сказала Оля. – Сначала мне здесь даже понравилось. Но, видно, бабушка права, когда говорит, что не всё то золото, что блестит!

Глава четвёртая, в которой Оля и Яло попадают во дворцовую кухню

На небе уже искрились звёзды, когда Оля и Яло добрались до королевского дворца. В залах дворца горели свечи, и его хрустальные стены и окна переливались всеми цветами радуги. За дворцовой оградой звенели фонтаны, а на деревьях сладко пели невидимые птицы.

– Как красиво! – вздохнула Оля. – Но как тяжело живётся людям в этой стране!

– Вон, наверно, главный вход во дворец, – сказала Яло, показывая на решётчатые ворота. – Только нас с тобой во дворец всё равно не пустят... Да я больше и не могу идти. Я сильно натёрла себе ногу.

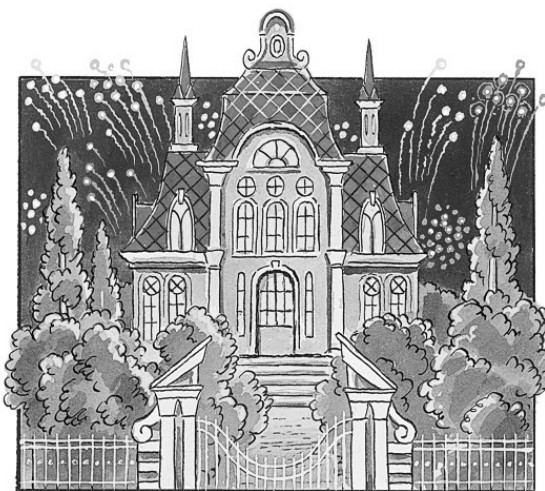
– Какую? – спросила Оля.

– Левую.

– А я правую... Как удивительно!

– Ничего удивительного нет, – проворчала Яло, – ведь я твоё отражение. И должна тебе сказать, что отражать тебя не очень-то приятно.

– Вот как? – рассердилась Оля. – В таком случае я тоже должна тебе кое-что сказать. Меня очень удивляет, что ты моё отражение, а нисколько не похожа!

– Не похожа? Чем же это? Разве тем, что я левша и родинка у меня на левой щеке, а не на правой?

– Не в родинке дело. Я заметила, что ты... не обижайся, пожалуйста, Яло... что ты труслива. Но я простила бы тебе, если бы в твоём характере не было ещё одной черты...

– Скажите пожалуйста, она бы простила мне! Ты говоришь со мной так, будто бы я у тебя в подчинении. Хотя я и твоё отражение, не забывай, что я такая же девочка, как и ты. Интересно, какая это у меня ещё неприятная черта?

– Ты можешь оставить человека в беде, Яло. Неужели тебе не жалко Гурда?

Яло промолчала.

– Прости меня, Оля, – в смущении заговорила наконец Яло. – Я не понимаю, почему я такая... Мне очень хочется быть хорошей, но как я ни стараюсь, у меня ничего не получается. Ты знаешь, о чём я даже думала? О том, что эти мои недостатки – это твои недостатки. Но теперь я вижу, что ты такая добрая. Тут, верно, какая-то ошибка.

Оля почувствовала, как горячо стало её щекам. «Бедная Яло, – подумала она, – никакой ошибки тут нет. Ты привыкла отражать мои недостатки и никак не можешь от них избавиться. Когда заболела одна девочка из нашего класса и мы пошли навестить её, я всю дорогу ныла, что она живёт очень далеко. Я думала не о больной подруге, а только о себе самой. Вот так же, как Яло теперь!»

Оля положила руку на плечо Яло и тихо сказала:

– Знаешь, Яло, о чём я вдруг подумала, когда увидела Гурда? Я подумала, что настоящая пионерка не может заботиться только о себе, когда другие нуждаются в её помощи. – Она порывисто протянула спутнице руку: – Давай больше никогда не будем ссориться, Яло! Я знаю, что ты хорошая девочка и непременно освободишься от своих недостатков. Нужно только по-настоящему захотеть! Я это знаю по себе...

Прихрамывая одна на левую, а другая на правую ногу, девочки подошли к дворцовым воротам. Два стражника скрестили перед ними алебарды.

– Уважаемые стражники, – сказала Оля, – нам очень, очень нужно видеть его величество короля Топседа!

– Что-о-о?..

Стражники расхохотались так громко, что девочки испуганно отскочили в сторону.

– Девчонки, кажется, рехнулись! – сказал один из них.

– А ну-ка, проваливайте подобру-поздорову! – взмахнул алебардой другой.

Девочки побрели вдоль ограды.

А дворец сверкал. Из распахнутых окон доносились музыка и весёлые голоса. Было видно, как в огромном зале кружатся танцующие пары. Должно быть, король давал во дворце бал.

– Я говорила тебе, что нам во дворец не попасть, – вздохнула Яло, со страхом оглядываясь на стражников, которые всё ещё громко смеялись.

Оля стиснула ей руку.

– Никогда не нужно терять надежды, Яло! Так говорил мне папа. Только раньше я как-то не задумывалась над этими словами.

– Никакой надежды больше нет. Я очень устала. У меня болит нога, и я хочу есть, – хныкала Яло.

– Давай попробуем обойти вокруг дворца и найти другой вход. Пусть даже сто километров! Мы должны сделать всё, чтобы спасти Гурда! – сказала Оля и подумала: «Вот так же ныла и я, когда шла с девочками к больной подруге. Как была права бабушка, когда говорила, что мне нужно посмотреть на себя со стороны!.. И вот теперь я смотрю на себя со стороны. Какой стыд!..»

Яло начала отставать.

– Больше я не могу идти, – жалобно простонала она и села на землю.

– Яло, милая, ну потерпи ещё немного!

– Не могу.

Из глаз Яло закапали слёзы и зазвенели о плиты мостовой.

В это время мимо девочек проезжала какая-то подвода, покрытая блестящим брезентом. Две мужские фигуры виднелись наверху. Девочки слышали, как глуховатый голос сказал:

– Послушай, приятель, неужели король всё это съест один? – И человек похлопал по брезенту рукой.

– Наш король на аппетит не жалуется, – ответил другой голос, и оба рассмеялись.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.